

УДК: 100+316

В. Ю. Бельский - доктор философских наук, профессор, начальник кафедры социологии Московского университета МВД РФ

К. Д. УШИНСКИЙ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье определяются сущностные основания образовательной среды и влияние, которое оказало философское мировоззрение и педагогическая деятельность К. Д. Ушинского на формирование эпохи высокого интеллектуального напряжения, духовного поиска нравственных начал человеческих отношений в философии образования России XIX века.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, философия образования, мировоззрение, личность, нравственность, социальность.

К. Д. УШИНСЬКИЙ ТА ФІЛОСОФІЯ ОСВІТИ В РОСІЇ

В статті визначаються сутнісні основи освітнього середовища і вплив, який здійснив філософський світогляд та педагогічна діяльність К. Д. Ушинського на формування епохи високого інтелектуального напруження, духовного пошуку моральних начал людських відношень в філософії освіти Росії XIX століття.

Ключові слова: К. Д. Ушинський, філософія освіти, світогляд, особистість, моральність, соціальність.

K. D. USHINSKY AND PHILOSOPHY OF EDUCATION RUSSIA

The article defines the essential base of the educational environment and the impact that was carried out by the philosophical worldview and pedagogical activity of K. D. Ushinsky on the formation of the age of high intellectual power, spiritual search for moral principles of human relations in the philosophy of education of Russia in the 19th century.

Keywords: K. D. Ushinsky, philosophy of education, worldview, personality, morality, sociality

О важности педагогической проблематики в философии и о необходимости философского подхода к вопросам образования и воспитания писали многие русские мыслители. Подобный интерес в значительной мере провоцировался непростой ситуацией в российской системе образования. Положение дел в данной сфере вызывало обеспокоенность русских интеллектуалов самой различной философской и идеологической ориентации. В то же время острота споров не помешала их участникам выйти на уровень подлинно философской дискуссии, в рамках которой происходил процесс становления русской философии образования.

Философия образования в России включала в себя многообразие подходов. В. А. Кравцов выделяет, например, следующие направления в рамках русской философии образования: философскую педагогику русского романтизма (В. Ф. Одоевский), славянофильства и западничества, подходы, разрабатываемые в трудах представителей духовно-академической философии (С. С. Гогоцкого, П. Д. Юркевича), философского консерватизма (В. Розанова, К. Победоносцева), в философских исканиях русских писателей (Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского), а также «педагогической антропологии» К. Д. Ушинского.

Рассмотрим наиболее значительные позиции в рамках русской философии образования, с которыми так или иначе переключались воззрения К. Д. Ушинского.

Важнейшей фигурой в русле педагогической мысли славянофильства является А. С. Хомякова, идеи философии образования которого излагаются им в статье «Об общественном воспитании в России» (1850). Наиболее прочным основанием для русского просвещения А. С. Хомяков считает единство веры, семьи и общины. Прообразом всех общественных отношений являются, по его мнению, изначально существующие семейные отношения, в которых А. С. Хомяков находил источник жизни и общинного характера русского человека. Глубинную основу русской нравственности он, как и другие славянофилы, видит в вековых, патриархальных традициях русской общины.

По мысли А. С. Хомякова, касающейся философии воспитания: воспитание, чтобы быть русским, должно быть согласно с началами не богобоязненности вообще и не христианства вообще, но с началами православия, которое есть единственное истинное христианство, с началами жизни семейной и с требованиями сельской общины, во сколько она распространяет свое влияние на русские села.

Воспитание, по А. С. Хомякову, должно быть прямой обязанностью государства, которое, как земля русская, признает в себе внутреннюю задачу проявления человеческого общества, основанного на законах высшей нравственности и христианской правды. Можно и должно, считает А. С. Хомяков, устранять все то, что враждебно жизненным началам общества. Развивать же сами эти начала почти невозможно. Лежащий в основе философской системы А. С. Хомякова принцип целостности находит приложение к его воззрениям по поводу образования. Специальность, по мнению А. С. Хомякова, не может быть положена в основу образования. Твердую и верную основу может служить только просвещение общее, расширяющее круг человеческой мысли и его понимающей способности. Данный принцип должен работать, согласно А. С. Хомякову, на начальной стадии образования.

Принцип целостности, предпочтения общих знаний специальным, проводится А. С. Хомяковым применительно ко всем уровням образования. Сокращение курсов в отношении к учениям специальным должно быть с избытком вознаграждено развитием просвещения общего. Первые два года университетского учения, по А. С. Хомякову, должны быть посвящены таким предметам, которые равно необходимы всякому образованному человеку, к какой бы он специальности не готовился.

Видным представителем философии образования в России был представитель духовно-академической традиции П. Д. Юркевич (1827 – 1874). В современной историко-философской литературе освещены, в основном, антропологические идеи П. Д. Юркевича, в то время, как педагогические его работы являются недостаточно изученными. В числе данных работ следует назвать «Чтения о воспитании» (1865), а также «Курс общей педагогики» (1869).

В работе «Чтения о воспитании» П. Д. Юркевич говорит о важности науки о воспитании, о величии звания воспитателя, ставит философские вопросы о необходимости и о возможности воспитания, о его границах, в качестве которых П. Д. Юркевич называет природу ребёнка, с одной стороны, и общественную среду, с другой. П. Д. Юркевич затрагивает вопрос и о целях воспитания, которые формулируются им в строгом соответствии с принципами христианского мировоззрения. В качестве подобных целей П. Д. Юркевич видит содействие человеку в достижении высшего совершенства, в том, чтобы способствовать ему в исполнении им долга в церкви, в семье, в государстве, а также содействовать в исполнении его частного призвания.

Воспитание, по мнению П. Д. Юркевича, должно преследовать цель, которую бы выбрал бы сам воспитанник, если бы был вполне зрелым. Цель воспитания состоит в том, чтобы утверждать свободу человека, развивать в душе воспитанника самостоятельность.

Главная цель воспитания формулируется П. Д. Юркевичем в полном соответствии с христианским учением: «Человек призван проявить в себе образ Божий делами мудрости, правды, любви и святости. Он должен быть совершенен, как его Отец небесный, он должен содействовать водворению между людьми царства Божьего». П. Д. Юркевич ставит светское воспитание, состоящее в усвоении общественных правил и приличий, значительно ниже воспитания христианского. Земной целью воспитания является разумный и добрый человек. П. Д. Юркевич считает, что в действительно нравственном человеке нужно формировать не только мягкость, но и частичку железа; там, где требуется проявить чувство долга и совесть, человек не имеет права быть бесхарактерным.

В «Чтениях» П. Д. Юркевич выделяет различные виды деятельности воспитателя: а) надзор, целью которого является пресечение какой-либо нежелательной деятельности, б) образование, где воспитатель действует на разум и предлагает что-либо для размышлений воспитанника, в) воспитание, которое образует привычки, находящиеся, в свою очередь, в зависимости от убеждений. П. Д. Юркевич особенно обращает внимание на третий вид деятельности воспитателя – собственно воспитание и подчёркивает, что воспитание не тождественно надзору и дрессировке [6].

Во втором из своих «Чтений» П. Д. Юркевич говорит об особенностях детского возраста и об индивидуальных свойствах воспитанника, которые придают процессу воспитания неповторимый оттенок. Он рассматривает зависимость воспитания от темперамента воспитанника (сангвинического, холерического, меланхолического, флегматического), а также от индивидуальных дарований воспитуемых.

В третьем «Чтении» П. Д. Юркевичем рассматривается отношение души к телу и описываются телесные свойства человека. В четвертом «Чтении» П. Д. Юркевич говорит об особенностях душевной жизни, о способностях познания, о чувствованиях и воле. Мыслитель рассматривает здесь также ряд явлений, относящихся к волевой сфере: привычки, наклонности, аффекты. В «Чтениях» пятом и шестом П. Д. Юркевич производит обзор познавательных способностей, рассматривает основы эмпирического познания: внимание, память и воображение. «Чтение» седьмое посвящено рассмотрению рассудка и мышления, опирающихся на элементы логики: понятие, суждение, умозаключение.

Более известными являются работы П. Д. Юркевича, посвященные антропологической проблематике: «Сердце и его значение в жизни человека, по учению слова Божия» (1860), в которой создана концепция о сердце как о фундаментальной непреходящей основе жизни человека (физической, нравственной и духовной), а также «Из науки о человеческом духе», в которой дана критика антропологизма Н. Г. Чернышевского.

П. Д. Юркевич исходит из библейского учения о сердце, как средоточии жизни человека, и пытается по-новому осветить это учение данными науки. Он восстает против одностороннего интеллектуализма нового времени, который видит центральную и основную силу души в мышлении. Средоточием духовной жизни и сущностью человека, по П. Д. Юркевичу, является сердце, а мышление и вся работа ума питается из этого духовного средоточия. Если разум можно рассматривать как свет, то жизнь духа, по П. Д. Юркевичу, зарождается раньше этого света, в глубине души. Ум, по его мнению, является вершиной, а не корнем духовной жизни. Именно поэтому ключ к пониманию человека, к уяснению важнейших движений его души должен лежать в его сердце. «Человек начинает свое развитие из движений сердца, которое везде хотело бы встречать существа радующиеся, согревающие друг друга теплотою любви, связанные дружбой и взаимным сочувствием. Только в этой форме осуществленного всеобщего счастья мир представляется ему как нечто достойное существовать» [6].

Согласно П. Д. Юркевичу, сердце и как физический орган тоже является средоточием человека, так как в нем соединяется центральная нервная система с симпатической. Сердце обращено, поэтому, к центру и к периферии человека. Тем самым оно, по мнению П. Д. Юркевича, является залогом целостности человека, но вместе с тем и индивидуальности и своеобразия, которое выражается не в мыслях, а в чувствах и реакциях.

В статье «Из науки о человеческом духе» (против Н. Г. Чернышевского) П. Д. Юркевич показывает всю неосновательность материализма. По его мнению, духовное начало нельзя объяснить из начала материального потому, что оно является таковым только во взаимодействии с духом. Отвергать нематериальное начало потому, что его «нигде не видно», значит, по его мысли, не понимать, что такое самонаблюдение, которое является подлинным духовным опытом.

К. Д. Ушинский знал о работах П. Д. Юркевича и высоко ценил его. Так, в статье, посвященной Н. И. Пирогову, он говорит о П. Д. Юркевиче, как о выдающемся человеке и ставит его в один ряд с Н. И. Пироговым. П. Д. Юркевич также знал об К. Д. Ушинском, хотя отказывал ему в глубокой религиозности.

Можно утверждать, что идеи философии воспитания К. Д. Ушинского некоторым образом созвучны идеям православной педагогической мысли. К. Д. Ушинский утверждает тесную связь религии и педагогики: «По коренному смыслу христианской религии духовный пастырь должен быть не только служителем алтаря, не только проповедником слова Божия, но наставником и учителем» [4]. Он развивает данную мысль и в отношении государства. Духовные пастыри наши должны готовить в нас не только членов церкви, но и деятельных граждан христианского государства. Педагогическая деятельность не только не противоречит характеру деятельности священнослужителей, но является самым необходимым её дополнением.

Религия является, согласно К. Д. Ушинскому, основой воспитательного процесса, его стержнем. К. Д. Ушинский утверждает: «Как только мы захотим отделить непреходимой гранью преподавание закона Божьего от преподавания других предметов, то хотя преподавание других предметов останется, но воспитание исчезнет» [4]. Религиозность преподавателя К. Д. Ушинский считает одним из наиболее важных условий педагогической деятельности.

Традиционно взгляды К. Д. Ушинского относили к демократической традиции. Вместе с тем, более глубокий анализ показывает, что сходство К. Д. Ушинского с демократами во многом внешнее, что исходные предпосылки философии образования К. Д. Ушинского и демократов различны.

Так, В. Г. Белинский (1810 – 1848) говорил, что главным в воспитании является формирование человека [1]. Цель воспитания, сформулированная В. Г. Белинским, игнорирующая национальный характер человека, говорит о принципиальном несходстве его подхода к формированию человека и подхода К. Д. Ушинского. Объединяет В. Г. Белинского с К. Д. Ушинским лишь высокая оценка значения воспитания. Согласно В. Г. Белинскому, воспитание – великое дело: им решается участь человека, молодые поколения суть гости настоящего времени и хозяева будущего, которое есть их настоящее, получаемое ими как наследство от старейших поколений. Как зародыш будущего, которое должно сделаться настоящим, каждое из них есть новая идея, готовая сменить старую идею. Но новое, чтобы быть действительным, должно исторически развиваться из старого – и в этом законе заключается важность воспитания, и им же обуславливается важность тех людей, которые берут на себя священную обязанность быть воспитателями детей.

Рассмотрим воспитательные идеи другого представителя демократической традиции Н. А. Добролюбова, во взглядах которого ещё более ярко выражена общечеловеческая составляющая и ориентированность на европейскую образованность. Центральное место в философии образования Н. А. Добролюбова принадлежит идеям свободы и человеческого достоинства. К. Д. Ушинский также развивал подобные мысли, но в его философии образования центральное место принадлежит идее народности, понимаемой как идее органической целостности. Основная же педагогическая мысль Н. А. Добролюбова состоит в том, что в детях нужно развивать человеческое достоинство и предоставлять им возможность свободного развития, лишь помогая воспитанием этому развитию. Таким образом, Н. А. Добролюбов считает, что воспитание не создает новую природу человека, но только совершенствует то, что изначально содержалось в ней.

Н. А. Добролюбов обстоятельно развивал мысль о вреде безусловного повиновения. Он доказывает, что безусловное повиновение вредно действует на все нравственное существо ребенка, искажая его чувство правды, уважения к разумному убеждению и вселяет в него слепое следование авторитету. Он показывает, что безусловное повиновение нередко убивает в ребенке нравственные чувства, и добрые, святые начала, которые изначально присущи ребенку[2].

По мнению Н. А. Добролюбова, безусловное повиновение вредно действует также и на чувство. Он полагает, что сознание своей личности и ее прав начинается в детях весьма рано, а, возможно, и прямо родится с ними. Это сознание требует от них возможности следовать своим стремлениям, а не служить бессознательным орудием для каких-то чуждых целей. И, если стремления ребенка удовлетворяются, ему дается думать и действовать до некоторой степени самостоятельно, то он бывает весел, радужен, полон чувств, высказывает кротость и отсутствие всякой раздражительности. Напротив, когда деятельность ребенка стесняется, его стремления подавляются, когда вместо сознательной жизни дитя является только послушным орудием, как автомат, тогда его душой овладевает тяжелое расположение, он становится угрюмым и вялым, он высказывает неприязнь к другим и делается жертвой самых низких чувств. Отношение раздражительности и недоверчивости испытываются и по отношению к воспитателю.

Особенно, по мнению Н. А. Добролюбова, безусловное повиновение производит губительное влияние на развитие собственной воли человека. В ситуациях, когда от ребенка добиваются абсолютного послушания, победа остается на стороне внешней силы, и это обстоятельство неизбежно убивает его внутреннюю энергию и охоту противодействовать чужим влияниям. Безусловное повиновение оказывает неблагоприятное воздействие и на совесть. Привыкая делать все без рассуждений, без убеждения в истине и борьбе, а только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противоречащие нравственному чувству, оправдываясь тем, что «так приказано».

В качестве других нежелательных следствий, вытекающих из принципа безусловного повиновения, Н. А. Добролюбов видит нарушение природной логики ребенка (если приказания воспитателя непоследовательны, если существует множество воспитателей и наставников, приказания которых противоречат друг другу). Кроме того, при безусловном повиновении к ребенку легко могут перейти все недостатки воспитателя, нравственные и умственные.

По мнению Н. А. Добролюбова, в природе ребенка изначально содержится разумность, состоящая в логичности, способности устанавливать связь между причинами и следствиями, врожденном чувстве языка, умении составлять понятия, наличии природного здравого смысла. Дети охотно обращаются к природе, с радостью изучают все действительное, а не призрачное, их занимает всякое живое явление. Существующая же система воспитания и обучения зачастую искажает природную разумность ребенка. Инстинкт истины, изначально имеющийся у ребенка, искажается

запутанной и безжизненной системой преподавания. В этом смысле можно увидеть общее во взглядах Н. А. Добролюбова и К. Д. Ушинского, отстаивающего идею воспитывающего обучения, и видящего в разумном построении системы обучения важный фактор формирования личности человека.

Основания, на которых держится педагогика, по мнению Н. А. Добролюбова, состоят в следующем: уважение к человеческой природе ребенка, предоставление ему свободного, нормального развития, старание внушить ему прежде всего и более всего правильные понятия о вещах, живые и твердые убеждения, предоставление ему права действовать сознательно, по уважению к добру и правде, а не из страха и не из корысти.

Важным положением педагогики другого русского мыслителя-демократа Н. Г. Чернышевского также является уважение к личности ребенка. Н. Г. Чернышевский, как и Н. А. Добролюбов, не допускал принципа насилия по отношению к ребенку. Для воспитания детей, согласно Н. Г. Чернышевскому, нужно не принуждение, а только доброжелательное содействие тому, чего они сами желают. Особое значение имеет в воспитании, по Н. Г. Чернышевскому, самостоятельность и активность детей. Н. Г. Чернышевский восклицает: «Не мешайте детям становиться умными, честными людьми». В этом он видел основное требование передовой педагогики. Мы увидим, что требование активности и самостоятельности воспитываемого выдвигалось и К. Д. Ушинским.

Воспитание и образование должны обеспечить подготовку людей всесторонне развитых, хорошо образованных, честных, принципиальных, проникнутых сознанием общественного долга. Н. Г. Чернышевский высказывается против узкого прикладного образования, которое сковывает человека на всю жизнь, вталкивает его на узкую дорогу. Нужно дать детям широкое всестороннее образование, вооружить их знаниями как о человеке, так и о природе. Воспитание должно указать человеку его место в обществе, его гражданские обязанности и тем самым возвысить до понимания гражданского долга.

Педагогическим взглядам Н. Г. Чернышевского присуща активная просветительская позиция. Он понимал, что на первом плане стоят задачи просвещения России. В своих статьях он, поэтому, часто обращается к вопросам образования и воспитания. Н. Г. Чернышевский равно высоко ценил и гуманитарные науки и естествознание. Литература для него представляет собой «самое сильное средство для распространения образованности». Вместе с тем, Н. Г. Чернышевский считал, что для умственного образования настоятельно необходимо изучение естественных наук. Н. Г. Чернышевский высоко ставил науки естественные и математические, их образовательную ценность. Кроме изучения родного языка, детям надо дать серьезную подготовку и в области иностранных языков [5].

Другой представитель демократической традиции философии образования Д. И. Писарев в своих многочисленных статьях неоднократно касался вопросов общественного воспитания. Прогресс общественной жизни, по Д. И. Писареву, достигается главным образом распространением научных знаний и ростом числа «мыслящих личностей». По его мнению, свободная, непрерывно саморазвивающаяся личность может преобразовывать жизнь. Мыслящая личность как идеал общественного воспитания обусловила высказывания Д. И. Писарева по педагогическим вопросам, которым он посвятил ряд статей: «Школа и жизнь», «Педагогические софизмы», «О русском педагогическом вестнике» и др.

Д. И. Писарев призывал родителей ценить в ребенке человеческую личность, его стремление к самостоятельности мысли. Воспитание, имеющее принудительный характер, должно, по его мнению, оканчиваться возможно раньше. Такое воспитание парализует самостоятельность ребенка. Основанное на авторитете, оно ведет к тому, что ребенок все воспринимает на веру. Поэтому, как полагал Д. И. Писарев, чем раньше личность начинает скептически относиться к своим наставникам, тем лучше, – больше времени останется на «радикальное уничтожение их работы». Деспотизм палки, по его мнению, уничтожает всякое доверие между воспитателем и воспитанником, накладывает печать рабства. Деспотизм любви, напротив, губит самостоятельность характера и силу воли. Соединением двух первых типов деспотизма является третий – патриархальный, основанный одновременно на страхе и любви.

Особое значение в развитии личности принадлежит, согласно Д. И. Писареву, деятельности, труду. В самом труде, в усилиях мысли находится источник наслаждения для ребенка. Писарев воспринял гимн труду и новому человеку, звучащий в сочинениях Н. Г. Чернышевского, и в особенности, в знаменитом «Что делать?»

Идеи Д. И. Писарева, посвященные труду, созвучны взглядам К. Д. Ушинского, считающего труд основой человеческой личности. Труд, как пишет К. Д. Ушинский, действует на человека не одним удовлетворением его потребностей и расширением их круга, но собственно своей внутренней, ему одной присущей силой, независимо от тех материальных ценностей, которые он доставляет.

Отличие взглядов К. Д. Ушинского от воззрений Д. И. Писарева и других демократов по поводу труда состоит в понимании им трудовой деятельности как согласующейся с христианской нравственностью. Для демократов свободный труд являлся, прежде всего, характеристикой нового человека, порывавшего с христианской традицией.

Рассмотрим взгляды Д. И. Писарева в связи с идеей К. Д. Ушинского о единстве умственного развития и нравственного воспитания. Д. И. Писарев также рассматривал образование как фактор формирования нового человека, но ограничивал круг наук, достойных выполнять данную роль. Главной в теории Д. И. Писарева была апология прагматически истолкованного позитивизма и признание естествознания как единственной достоверной науки. Д. И. Писарев был сторонником широкого естественнонаучного образования. Для К. Д. Ушинского же главнейшим воспитателем должен являться родной язык.

Кроме того, Д. И. Писарев выступал против преподавания древних (классических) языков, предлагая заменить их «живыми». В дальнейшем мы увидим, что К. Д. Ушинский уделял внимание не живым языкам вообще, а, в первую очередь, родному языку [2].

В статье «Педагогические софизмы» Д. И. Писарев разбирал недостатки классической гимназии. Наряду с положительными требованиями он выдвигал и явно нигилистические: об исключении из курса средней школы истории, истории литературы, политической географии. Первоначально Д. И. Писарев был вообще против преподавания истории в гимназическом обучении, считая, что она слишком сложна для понимания.

Рассмотрим, далее, в общем процессе формирования русской философии образования позицию Л. Н. Толстого (1828 – 1910) – крупного русского писателя и мыслителя, уделившего, кроме того, значительное внимание вопросам философии образования.

Известно, что основные философские темы, которыми занимался Л. Н. Толстой, относятся к сферам этики и антропологии. Философию Л. Н. Толстого можно характеризовать как систему «панморализма». Л. Н. Толстой был религиозным человеком, создавшим систему мистической этики, пронизанной связью с Абсолютом, и на этом пути пришёл к категорическому отвержению личности. Л. Н. Толстой пишет в своем дневнике, что мы привыкли к иллюзии своей особенности, отделенности от мира, но когда поймешь эту иллюзию, то удивляешься, как можно не видеть того, что мы – не часть целого, а лишь временное и пространственное проявление чего-то невременного и непространственного. Сознание нашей отдельности связано, по Л. Н. Толстому, с фактом нашей телесности, которая является призрачным и нереальным бытием. Цель жизни, по Л. Н. Толстому, состоит в бесконечном просветлении и единении существ мира [3].

То, что познает, – пишет Л. Н. Толстой в Дневнике, – одно везде во всем и в самом себе, это Бог, и та частица Бога, которая есть наше действительное «я». Сущность жизни не есть его отдельное существо, а Бог, заключенный в человеке, смысл жизни открывается тогда, когда человек признает собою свою божественную сущность. Известно, что К. Д. Ушинский, в соответствии с русской философской традицией, также считал тенденцию к единению лучшим стремлением человеческой души, в то время как тенденция обособления рассматривалась им как худшее, порочное начало человека.

Важным вопросом антропологии Л. Н. Толстого был вопрос о смысле человеческой жизни. Л. Н. Толстой пришел к заключению, что вопрос о смысле жизни встает перед человеком тогда, когда он ведет бессмысленную, неправильную жизнь, прожигает ее и подходит к ней так, как если бы за ней ничего не было. Вопрос о смысле жизни, по Л. Н. Толстому, является вопросом о таком ее содержании, которое не кончается вместе с самой жизнью. Когда человек ставит вопрос о смысле жизни, он спрашивает о том, что в ней есть бесконечного, бессмертного, вечного. Вопрос о смысле жизни, таким образом, подводит к понятиям веры и Бога. Вопрос о смысле жизни человека явно не формулировался К. Д. Ушинским, но присутствовал в постановке целей воспитания.

Согласно учению Л. Н. Толстого, неотрывным от бытия человека явлением служит вера, причём совпадение веры и жизни настолько полно, что если вера исчезает, то жизнь человеческая становится невозможной. Вера, по Л. Н. Толстому, выражает нравственную определенность и направленность жизни, ее смысл, утверждает саму жизнь как благо. Она не оставляет места злу, допуская его только как отсутствие жизни, как смерть. Вера, согласно К. Д. Ушинскому, должна

также пронизывать содержание изначального воспитания и образования. Вера как сознание жизни, согласно Л. Н. Толстому, предшествует научно-философским суждениям о жизни, она является основанием и границей разума.

Как известно, обосновывая свое понимание веры, Л. Н. Толстой выступал против деформации этого понятия в опыте церкви. Церковь, по его мнению, извратила понятие веры тем, что оторвала ее от дел, от плоти жизни и превратила в некое особое дело – воскресных молитв и благотворительных актов. Вера должна заключаться в делах, которые заключают свою награду в себе и которые совершаются не ради будущих наград. Истинная религия, согласно К. Д. Ушинскому, должна определять содержание и характер воспитания.

Философские идеи Л. Н. Толстого, воплощенные в его нравственном учении, нашли отражение в его педагогическом опыте и воплотились в его философии образования. Л. Н. Толстой прибегал к педагогической практике на протяжении всей своей жизни. После пребывания в Казанском университете (1844–1847) Л. Н. Толстой открыл в Ясной Поляне свою первую школу для крестьянских детей. В начале 60-х годов, в период подъема демократического движения в России, Л. Н. Толстой пришел к мысли о важности народного образования [3].

С осени 1859 года, после некоторого перерыва, Л. Н. Толстой вновь открывает школу в Ясной поляне, и с 1860 года в печати появляются его заметки о педагогике вместе с замыслом написать историю педагогики. Чтобы иметь представление о достижениях в школьной педагогике, Л. Н. Толстой предпринял путешествие с целью ознакомиться со школами Англии, Германии, Франции. Сходную поездку, как известно, осуществил и К. Д. Ушинский. Свои педагогические наблюдения Л. Н. Толстой публиковал в созданном им журнале «Ясная поляна» (1862).

В очерке «О народном образовании» (1862) Л. Н. Толстой высказывает ряд мыслей, представляющих его философию образования. Л. Н. Толстой задумывается об основаниях образования и педагогической деятельности в целом. Такие основания разделяются им на четыре раздела: религиозные, философские, опытные и исторические. Проследив ход истории педагогики, строящейся на философских основаниях, Л. Н. Толстой считает, что в ней нельзя найти критерий надлежащего образования, но, напротив, все ее изучение говорит об отсутствии данного критерия. Отметим, что смысл учения К. Д. Ушинского также состоит в том, чтобы обрести для теории воспитания философские основания.

По Л. Н. Толстому, в продолжение нескольких веков каждая школа учреждается на образец другой, и в каждой из которых неперменным условием является дисциплина, подавляющая свободу ребенка. Принудительное устройство школы, по Л. Н. Толстому, исключает возможность всякого прогресса и возможность осознать действительные потребности детей и жизни. Вместе с тем, школа должна быть и орудием образования, и, вместе с тем, опытом над новым поколением, дающим постоянно новые выводы.

Важную роль в педагогике Л. Н. Толстой отводил опыту. «Только когда опыт будет основанием школы, только тогда, когда каждая школа будет, так сказать, педагогической лабораторией, только тогда школа не отстанет от всеобщего прогресса и опыт будет в состоянии положить твердые основания для науки образования» [3]. Не меньшую роль Л. Н. Толстой отводит принципу свободы в образовании и воспитании. Мысли Л. Н. Толстого о свободной педагогике были навеяны временем, культивирующим теорию свободы во всех ее проявлениях. Л. Н. Толстой утверждает, что школа должна рождаться из потребностей жизни, и только действительная жизнь должна показать, какой должна быть школа в России. По этой причине Л. Н. Толстой выступает против копирования образовательного опыта западных стран, что сближает его с К. Д. Ушинским.

В 70-х годах Л. Н. Толстой составил «Азбуку» с книгами для чтения. В 1874г. Л. Н. Толстой начинает составлять «Новую азбуку», которая пользовалась популярностью и до конца XIX века выдержала около 30 изданий. Л. Н. Толстой содействовал также открытию новых школ и улучшению школьного дела в родных местах.

Последняя статья «О воспитании» (1909) отражает взгляды Л. Н. Толстого на сущность религиозно-нравственного воспитания и обучения детей в духе «очищенного» от церковности христианства. Истинное христианство он делает общей основой образования народа. Л. Н. Толстой считал воспитание величайшим делом. В признании важности дела воспитания К. Д. Ушинский очень близок Л. Н. Толстому.

Таким образом, мы рассмотрели важнейшие позиции, определяющие развитие русской философии образования, в диалоге с которыми формировалась позиция К. Д. Ушинского и увидели различие взглядов русских мыслителей по принципиальным вопросам образования. В дальнейшем

© **В. О. Блінцова**

мы покажем, что в поиске К. Д. Ушинским своего пути присутствуют отголоски самых различных влияний. Вместе с тем, философия К. Д. Ушинского не вписывается полностью ни в одну из представленных традиций, перекликаясь со многими из них (православной, демократической).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Белинский В. Г. О воспитании детей вообще и о детской книге / В. Г. Белинский // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. – М., 1987. – 296 с.
2. Песковский М. Л. К. Д. Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность / М. Л. Песковский. – С-П., 1892. – С. 28-56.
3. Толстой Л. Н. Общий очерк характера Яснополянской школы 1862 г. / Л. Н. Толстой // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века. – М., 1990. – Т. 2. – 100 с.
4. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11 т. / К. Д. Ушинский. – М., Л., 1950. – Т. 1. – С. 51-98.
5. Чернышевский Н. Г. Критический отзыв о журнале «Ясная поляна» / Н. Г. Чернышевский // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века – М., 1990. – Т. 2. – 128 с.
6. Юркевич П. Д. Философские произведения / П. Д. Юркевич. – М., 1990. – 181 с.

УДК 323.2:316.77

В. О. Блінцова - здобувач кафедри соціальних теорій Національного університету «Одеська юридична академія»

СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНІ СКЛАДОВІ ЕЛЕКТРОННОЇ ДЕМОКРАТІЇ ІНФОРМАЦІЙНОЇ ДОБИ

Статтю присвячено дослідженню соціально-політичних складових електронної демократії інформаційної доби. Е-демократію визначено як форму демократичного правління інформаційної доби. Відзначено, що соціально-політичними складовими е-демократії виступають плюралізм груп та спільнот, ідеологічні цінності лібералізму та принципи політичного плюралізму, яким в інформаційному суспільстві організаційно відповідає модель мережевої організації. Управління політичними мережами передбачає рівність доступу громадян до інформації, пряме представництво інтересів та діалог між владою та суспільством.

Відзначено, що е-демократія створює умови для раціонального політичного вибору та управління в умовах інформаційного суспільства.

Ключові слова: е-демократія, політичний плюралізм, мережева політична організація, політична діяльність, інформаційне суспільство.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Статья посвящена исследованию социально-политических составляющих электронной демократии информационной эпохи. Е-демократию определено как форму демократического правления информационной эпохи. Отмечено, что социально-политическими составляющими е-демократии выступают плюрализм групп и сообществ, идеологические ценности либерализма и принципы политического плюрализма, которым в информационном обществе организационно соответствует модель сетевой организации. Управление политическими сетями предполагает равенство доступа граждан к информации, прямое представительство интересов и диалог между властью и обществом.

Отмечено, что е-демократия создает условия для рационального политического выбора и управления в условиях информационного общества.

Ключевые слова: электронная демократия, политический плюрализм, сетевая политическая организация, политическая деятельность, информационное общество.